

Из-за действий Чэн Но, Ли Юэ, вместо того, чтобы быть "без сознания", широко открыл глаза, глядя в темный потолок. Его сердце билось, как бешеное, и то, что было заморожено в его груди долгие годы, издало хрустящий звук, будто трескался лед, медленно исчезая.

Его холодные, как ледышки, ноги обхватили теплые ладони, которые казались ему почти обжигающими. Все его тело ощущало тепло, как если бы он был в горячем источнике. Это тепло согревало его до самого сердца.

Это тепло произвело в его груди перемены, породив страстное желание, но Ли Юэ оставался неподвижен, не желая двигаться.

Он тихо прислушивался к дыханию Чэн Но, оставаясь неподвижным всю ночь, так и пролежав, смотря в тьму потолка в оцепенении. До сих пор никто не согревал ему ноги...

Комната была обшарпанной и грубой, и тут пахло плесенью, но Ли Юэ чувствовал невыразимое счастье, и даже омерзительные воспоминания о прошлом словно сглаживались в его памяти.

Чэн Но не терял бдительности, его сон был довольно чутким и он проснулся сразу после первых петухов. Выглянув наружу, он увидел все еще темное небо, скорее всего было где-то между четырьмя и пятью часами.

До городка, к которому они направлялись, было еще далеко, потому Чэн Но без промедления собрался перенести Ли Юэ с кровати, думая донести его до экипажа на руках, как и вчера.

Но едва лишь его рука прикоснулась к Ли Юэ, как тот смущенно открыл глаза, промолвив едва слышным, как у комарика голосом:

— Чэн Но, я смогу идти самостоятельно.

При виде пробудившегося Ли Юэ Чэн Но просиял от радости, затем он начал обувать его со словами:

— Как твоя грудь, болит? Я отвезу тебя к доктору.

— Не нужно, нам лучше продолжить путь, — покачав головой, сказал Ли Юэ. — Мое состояние не настолько серьезное, через несколько дней буду в порядке.

Сказав это, он потянулся к Чэн Но, и, опершись рукой на его плечо, напряг силы, чтобы подняться. Чэн Но поспешно взял его за руку, и поддерживая его одной рукой, другой приобнял за талию.

Ли Юэ шагал достаточно уверенно и, хотя Чэн Но все еще колебался, он все же сдался и

провел его к экипажу и осторожно помог ему лечь там.

Их быкоголовый зверь целую ночь пасся на пастбище, и теперь, полный сил, тянул экипаж.

Чэн Но протер руки и лицо Ли Юэ влажной тканью, аккуратно уложил его волосы и расправил слегка смявшуюся одежду, а затем скормил ему пилюлю.

Ли Юэ не мог насмотреться как Чэн Но заботливо ухаживает за ним. Он все еще испытывал слабость, так как при ударе он не использовал ци для защиты тела, и травма оказалась более серьезной, чем ожидалось.

Чэн Но так старается ради него, значит ему следует поторопиться вылечиться.

В течение следующих нескольких дней Чэн Но тщательно заботился о Ли Юэ. Они всегда останавливались на отдых во встречаемых городках и деревеньках, и, к счастью, больше не встречали опасностей на пути.

Прежде Ли Юэ создавал впечатление не по годам развитого и стабильного юноши. Но после ранения он начал вести себя как ребенок, что порой приводило его в тупик.

Похоже Ли Юэ очень нравится прижиматься к нему, позволять себя кормить, расчесывать и тому подобное.

К тому же Ли Юэ очень разборчив в еде, любую пищу он ел без аппетита, единственное, что он любил, так это выпечку и фрукты, но не мог терпеть обычную выпечку, купленную в городе.

Найдя, что мальчик не настолько совершенен, как казалось вначале, Чэн Но только больше полюбил его.

Ранее он всегда терялся от пристального взгляда Ли Юэ, но теперь он будто уже обрел связь с этим миром, теперь он нашел цель и много над ней трудился. (?)

До сих пор он пребывал в растерянности, но уйдя с головой в заботу о Ли Юэ, он всё меньше ощущал свою чуждость для этого мира, теперь у него была цель и он прикладывал все силы для ее достижения.

Чэн Но купил много кастрюль, сковородок, ложек и некоторые легко хранимых ингредиентов, положив их в сумку для хранения. Он обнаружил, что, хотя Ли Юэ раньше жарил для него мясо, он никогда не готовил на плите. Этот мальчик долго путешествовал в одиночестве, и даже невозможно вообразить сколь долго это продолжалось! Даже если забыть о том, что Ли Юэ ранен, или о том, что в его возрасте надо хорошо питаться, как вообще можно жить на попушной еде?

Во время отдыха Чэн Но начал учиться варить суп и жарить пищу, на самом деле, в своей предыдущей жизни, он не очень часто готовил, но мог приготовить простую яичницу с помидорами. Возможно, у него действительно есть какой-то талант в этой области, за исключением первых двух неуклюжих попыток, пересоленной и слишком жидкой, последующие, очевидно, намного лучше.

Перед тем как лечь спать, Чэн Но поил Ли Юэ бульоном из вываренных костей.

В деревнях и небольших городах легко купить богатые питательными веществами кости животных. Чэн Но знал, что Ли Юэ не любит жирного, поэтому осторожно снимал пенку с кипящей воды, кроме того он добавил легких специй и унаби. Затем, дождавшись, когда суп сварится, добавлял овощей, например зимней тыквы, и еще варил до загустения.

Когда он занимался этим, Ли Юэ всегда пристально наблюдал за ним со стороны. Он пил этот суп с выражением одолжения на лице, но иногда даже брал вторую чашу.

Это радовало Чэн Но, так как он считал Ли Юэ слишком уж истощенным.

Пять дней спустя Ли Юэ сообщил, что уже поправился, однако Чэн Но это не успокоило, и захотел убедиться в этом самостоятельно.

Ли Юэ несколько беспомощно расстегнул верхнюю одежду, но на лице у него читалась неловкость.

Естественно у Чэн Но не возникло никаких чувств при виде этой щуплой груди мальчика, внимательно оглядев ее, он обнаружил, что синяки и опухоли зажили более чем наполовину.

— Если так нажимаю, то больно? — спросил он, прикоснувшись пальцами к ушибу и осторожно нажав.

Если ему больно, значит, у Ли Юэ рана вовсе не зажила. Телосложение людей этого мира действительно намного лучше, чем у китайцев, но внутренние травмы дело серьезное ...

Ли Юэ почувствовал, что кончики пальцев Чэн Но очень горячие, он смущенно отступил на шаг, и, запахнув одежду, медленно покачал головой.

Ему противны прикосновения других людей, но этот тинни всегда немного сбивает его с толку.

<http://bllate.org/book/15020/1327539>